Глава 1. Часть 1.

Сработала корабельная тревога. Несмотря на мурашки по коже, вызванные звуком, он также заставил разум сосредоточиться. Девушка подошла к окну на стене.

За пластиковым окном был космический вакуум. Сейчас не было видно ни Земли, ни Луны, и только множество звездных пятен на небе освещало безмолвную тьму. Этот корабль двигался вперед с очень большой скоростью, но звезды за окном совсем не двигались. Это было похоже на парение в неподвижной темноте.

Девушка вспомнила, как спрашивала свою служанку Ламию о причине этого явления, так как сама не понимала этого. Всегда терпеливая Ламия лучезарно улыбалась и говорила: «Принцесса, это потому, что звезды слишком далеко, поэтому они не видят, как мы движемся».

Это было оправданием, которое давали взрослые, но все же оно было не лишено оснований. 17-летняя девушка знала об этом. Ламия была хорошей служанкой, но ее уже почти десять лет как нет в живых. Юность девушки была окутана тайной, а та, которую называли принцессой, осталась в ее памяти. Но на данный момент прошлое, которое она несла, должно было быть на время забыто.

Она забралась на борт этого корабля, потому что была просто безымянным человеком, который шел туда, куда должен был идти, чтобы встретиться с человеком, которого должна была встретить. Это все.

-Это не обычный патруль. Он поджидал в засаде в этом районе. Будут атаковать вражеские мобильные костюмы. Не ослабляй бдительность.

Экипаж разбрасывал по кораблю частицы Миновского, которые могли нарушить электромагнитные волны и заглушить электронику, например радар, хотя по прежнему можно было общаться с помощью внутренней общекорабельной связи. Пока корабль звенел голосами людей и звуками работы, девушка услышала низкое ворчание капитана корабля Субероа Циннермана по внутренней связи и посмотрела на темноту за окном.

Когда она смотрела туда, то увидела, как мимо окна пролетел розовый свет. Это было свечение мегачастичного пушечного луча. Это светящееся высокоэнергетическое лучевое оружие появилось благодаря развитию физики Миновского.

Земная Федерация стреляла по этому кораблю, чтобы захватить его. Но корабль проигнорировал команду остановиться и продолжал распылять вокруг себя частицы Миновского, ускоряясь прочь. Следующий выстрел не будет предупредительным. Враг уже должен был понять, что гражданский корабль не может быть таким быстрым.

Сконцентрированные мегачастицы двигались со скоростью, близкой к скорости света, и при прямом попадании немедленно пробили бы броню корабля. Даже если бы он задел только корпус, высокая температура самих частиц могла бы расплавить дыру в стене. Девушка оттолкнулась от стены полутемной каюты и подошла к шкафу в углу комнаты. Шкаф был предназначен для хранения, и его содержимое было закреплено из-за невесомости. Внутри

были еда и вода на три дня, которые она пронесла контрабандой, и скафандр.

Девушка вытащила все из шкафа и использовала образовавшуюся инерцию, чтобы раскачивать свое тело, используя невесомость, чтобы с минимальными хлопотами надеть скафандр. Эта каюта практически не использовалась, поэтому экипаж использовал ее как кладовую. Если бы корабль был поврежден, система жизнеобеспечения в этой части корабля была бы отключена одной из первых систем. В условиях вакуума припасы, прикрепленные к стене или полу, замерзнут. Девушка не хотела думать о худшем сценарии, когда ее вылетит из корабля, и надела большой шлем своего скафандра.

Хотя все они выглядели как члены экипажа корабля, все люди на мостике имели боевой опыт и говорили очень спокойно. Прямо сейчас они будут в скафандрах двигаться к мостику, который будет заполнен мигающими красными огнями. Девушка вспомнила, что на мостике было тесно, как в кабине самолета; вспомнила усатое лицо Циннермана, сидящего на капитанском сиденье; и она задавалась вопросом, должна ли она сказать ему, что она была здесь. Если начнется бой, ей будет лучше всего находиться в безопасной защищенной зоне. Если ее обнаружат как безбилетную пассажирку, ее все равно обязательно отправят туда. Если бы она умерла здесь, и ее не нашли, это действительно была бы напрасная смерть.

Нет, она не могла это сделать. Если бы он знал, что она была на борту , Циннерман мог бы изменить предполагаемый курс корабля и вернуться на Палау. Даже если бы он этого не сделал, она была бы заперта под пристальным наблюдением. Она не сможет достичь своей цели, она не сможет выбраться, и она не сможет встретиться с человеком, с которым должна была встретиться. Такой исход повлечет за собой гибель еще большего количества людей.

Это был единственный шанс, сказала себе девушка. Она знала, что это безрассудный поступок, но другого выхода не было. Это было сделано для того, чтобы Земля не была втянута в битву и не произошло огромное количество смертей.

Из переговорного устройства доносился низкий, грубый голос Циннермана, и в ответ слышался четкий женский голос. Девушка вспомнила лицо одинокой женщины, Мариды Крус, которая должна быть того же возраста, что и она, и посмотрела в окно. Она увидела серебристую форму поля битвы, и вокруг корабля сверкали многочисленные чешуйчатые порошкообразные предметы. Внезапно окна закрылись , когда корабль Гарансьеров вошел в боевой режим, и на всех окнах были включены защитные барьеры

.

Единственный экран с изображениями находился на внутренней стороне окна мостика, а защитная шторка на внутренней стороне окон кабины не имела такой удобной функции. Девушка отошла от стены и спряталась в щели между ящиками. При свете слабого торшера она использовала ленту, которая была в ее припасах, чтобы связать руки вместе, и сосредоточила свое внимание на беспроводном коммуникаторе внутри своего шлема.

Она должна собрать как можно больше информации, чтобы справиться с текущей ситуацией. Она спокойно и ясно сказала это себе, подогнув колени и обхватив себя под скафандром.

Внезапно она почувствовала холодок. Это был холод, который система жизнеобеспечения скафандра не могла отрегулировать, холод, проникший глубоко в ее сердце. Поскольку в

молодости она часто оказывалась на поле боя, ее тело уже оцепенело от страха перед тем что там происходит. Девушка решила остаться тихой, закрыть глаза и ждать, когда пройдет этот холод.

Транспортное судно Garencieres было 112 метров в длину и имело форму конуса. Его максимальная грузоподъемность превышала 500 тонн. Мостик находился в передней части корабля и имел форму носа старого самолета. Форма говорила о том, что дизайнер учел сопротивление воздуха, и можно было сказать, что корабль может летать в атмосфере и может использоваться в качестве транспорта между Землей и космосом. Это была модель, обычно используемая судоходными компаниями в прошлом, но она была очень редкой.

Слова «Рибакуна Трейдинг» на борту указывали на то, что «Гарансьер» был зарегистрирован как гражданское транспортное судно, но это была не вся правда. Прямо сейчас большая дверь в задней части конусообразного корабля открывалась, и из нее высовывался скользящий грузовой кран. Однако вместо груза кран вез гигантского робота в форме человека.

У робота было четыре конечности, которые были несколько толстыми на концах, и выпуклость в верхней части талии с доспехом в форме клюва. Из головы торчало что-то вроде большого гребня, а также один лазерный датчик, похожий на глаз. Гуманоид высотой почти 20 метров имел четыре крылатых стручка на плечах, каждый примерно такой же высоты, как и основное тело. Эту темно-зеленую машину по всем правилам можно было бы назвать гигантом, и форма ее была далека от обычной человеческой. Однако его гуманоидный вид был слишком определенным, чтобы его можно было назвать иначе как гигантом. В наш век мобильных скафандров, гигантских орудий в форме человека, обладающих мощностью главной пушки линкора, профиль этой машины был несколько странным. Однако, как и у большинства мобильных доспехов, у него в брюшной полости была шарообразная кабина, покрытая множеством слоев брони. Фигура пилота мобильного скафандра уже была в скафандре, сидела в кабине и запускала машину.

«Цель захвачена. Есть несколько быстрых Джеганов, возможно командирского типа.»

Марида Круз смотрела на полноэкранный дисплей на внутренней стене кабины, а в маленьком окошке показывались детали вражеского мобильного скафандра.

Причина, по которой они встретили здесь корабль Федерации, была странной, и заключалась в том, что они редко патрулировали эту область космоса. Однако было действительно ненормально останавливать торговое судно на заданном ему курсе и требовать досмотра. Они даже выслали специально оборудованные мобильные скафандры.

Циннерман должен был выяснить, кто слил информацию о его корабле, и задумался, что ему делать дальше.

«Правильно, — подумала Марида, — следующий шаг… Мастеру не нужно беспокоиться об этом. Вот зачем я существую.» Игнорируя все другие мысли, Марида положила руки на джойстики — полушарие, которое позволяло соединить все 5 пальцев.

«Марида Круз, кшатрий, запуск».

Когда ограничители на машине были сняты, мобильный костюм необычной формы, Кшатрий, медленно спустился из ангара. Было бы не совсем правильно называть это «спуском», поскольку в космическом пространстве не существовало понятия «вверх» или «вниз», но у машины было ощущение, что она болтается, когда ее выпускали из ангара на дне корабля. Марида отпустила двигатели управления активацией , пока не оказалась более чем в 100 метрах от корабля, и нажала на педаль. Четыре основных двигателя крылатых гондол одновременно выпустили белый свет. Кшатрий оставил позади Гарансьера, развернулся и приблизился к своей цели сзади.

В форме шара кабина была полтора метра в поперечнике, а на экране отображались полные 360 градусов пейзажа. Интенсивные лучи звезд попадали в глаза Мариде. Однако изображение космического пространства, которое было показано вокруг нее, было не реальной сценой, а компьютерным изображением космического пространства, в котором для облегчения позиционирования использовались изображения созвездий.

В одной части экрана отображалось увеличенное изображение трех мишеней. Оптический датчик не мог захватить очень много на таком большом расстоянии, так что это было грубое изображение. Но, напротив, номер модели мишеней, РГМ-89, был довольно ясен. Это был основной мобильный костюм Земной Федерации, Джеган. Тот, кто возглавлял атаку, был особым типом, который имел S-образную форму, выходящую из его спины. Мобильные скафандры покинули свои «Гета», когда они рассеялись и сомкнулись. «Гета» — это общее название летных ранцев мобильных скафандров, которые использовались для дальних атак, действуя как платформа для перевозки мобильных скафандров и отправки их в бой, не тратя впустую энергию мобильного костюма. топливо. Словом, это было что-то вроде миниатюрной лодки для мобильных костюмов. Марида не знала, почему их назвали Гета.

Каждый из трех мобильных костюмов вооружен своим основным оружием, лучевой винтовкой, приближаясь к Мариде. Она почувствовала, что враги хотят окружить ее с трех сторон за пределами досягаемости ее оружия, и решила, что эта битва будет сложной. Убить трех Джеганов было не так уж сложно, но отсутствие одного открывало брешь в обороне Гарансьера. Вместо того, чтобы быть уверенной или смелой в этой ситуации, Марида просто использовала свою голову, чтобы придумать лучший способ справиться с ситуацией, и позволила своему мобильному костюму внезапно замедлить скорость.

Четыре капсулы качнулись вперед, и главные двигатели на концах выплеснули пламя перед кшатирьей, в результате чего скорость скафандра сразу же упала с метров в секунду до метров в минуту и, наконец, совсем прекратилась. В то время как ее спина приняла внезапную силу замедления, Марида терпела дискомфорт от того, что ее глаза чувствовали, что они вот-вот вылетят из ее черепа, и ее пальцы распухли, когда в них прилила кровь. Затем она пробормотала: «Воронки».

Многочисленные выхлопные огни внутри четырех гондол загорелись, когда из каждой из них вылетела пара двухметровых объектов, всего восемь таких мелких вещей. Они двигались как обычно, и когда они зависли вокруг кшатриев, их двигатели активировались, и они устремились к своим целям, как пули.

Сенсорные пушки имели форму, соответствующую их названию, — воронки. Конические объекты собирались и рассеивались, поражая джеганов, которые все еще находились вне пределов досягаемости кшатриев. Эта модель не была автоматической, и при этом это не было механическим контролем дальнего действия. На поле боя, насыщенном частицами Миновского, невозможно было использовать электромагнитные волны для управления чем-либо, а также невозможно было использовать компьютер для проведения атаки в одну точку. Это оружие, воронка, управлялось мозговыми волнами пилота.

Психокоммуникатор, широко известный как псикомму, представлял собой систему управления мозговыми волнами, которая записывала сигналы мозга пилота, увеличивала их и отправляла в виде инструкций воронкообразным блокам. Эти мозговые волны также назывались психоволнами, и они не вызывали реакцию частиц Миновского. Таким образом, псикомму не угрожали помехи, как при обычной передаче электромагнитных волн. Пока пилот мог ими управлять, воронки можно было считать совершенно непобедимыми на современном поле боя, поскольку частицы Миновского мешали бы работе всех электронных устройств. А поскольку для защиты пилота и участия в ближнем бою на поле боя требовалось использовать большой мобильный костюм, такой как кшатрий, воронки действительно стали необходимой частью снаряжения.

Конечно, не все могли использовать эту систему. Несмотря на множество улучшений, система псикомму по-прежнему вызывала у пилота большой физический и умственный стресс. Однако Марида могла управлять им лучше, чем кто-либо другой. Точнее, она была создана, чтобы управлять воронками.

Воронки продолжали вращаться, атакуя двух Джеганов позади Мариды. Из-за своего размера воронки были ненамного больше космического мусора. Их было бы трудно обнаружить даже с помощью визуальных датчиков. Воронки быстро запустили свои управляющие двигатели и постепенно прижали джеганов к земле, прежде чем выстрелить лазерами. Энергетические лучи Мегачастиц засветились розовым светом и полностью пронзили джеганов, которые вообще не заметили приближения врага. Воронки были оснащены только небольшой перезаряжаемой батареей, поэтому мощность их лазера была низкой и не имела большой энергии. Однако у них была возможность прострелить броню мобильного костюма. Пилоты Джегана запаниковали и начали беспорядочно стрелять лучами, пытаясь поразить своих невидимых нападавших. Однако воронки продолжали постепенно уничтожать Джеганов. Электрические переносящие жидкости продолжали вытекать из поврежденных критических областей, как кровь, и джеганы, меньшие, чем зеленые кшатрии, мучительно боролись. К этому моменту воронки были похожи на стаю акул, охотящихся на кита, когда они бросались вперед, чтобы атаковать.

Один два. Не обращая внимания на огни взрывов, Марида почувствовала, что двух Джеганов уже разнесло на куски, и сосредоточилась на оставшемся спецподразделении. Хотя его резервные копии уже были уничтожены, отряд нисколько не замедлился, продолжая сокращать расстояние между собой и кшатриями. Марида решила, что незачем пускать новые воронки, и снова подтолкнула кшатрия вперед.

Психом показал изображение специально экипированного отряда, больше похожего на человека, с дополнительной броней и двигателями. Прежде чем он вошёл в зону досягаемости кшатриев, безоткатная ракетная установка Джегана дала вспышку, и в кшатрия полетел физический снаряд диаметром 380 миллиметров. Этот мощный снаряд был нормального размера для безоткатной винтовки мобильного доспеха, и, хотя у него был недостаток в том,

что он был небольшим, разрушительная сила, которую он содержал, была больше, чем у лучевого оружия. Прямо сейчас он был в режиме дробовика, и когда он взорвался, вокруг кшатриев разлетелись сотни металлических шаров. Однако Марида ожидала этого и увернулась малейшим движением. Пилот специально оборудованного мобильного скафандра, похоже, тоже ожидал, что его удастся увернуться, и использовал разбросанные шарики как дымовую завесу, включив двигатели и взобравшись выше кшатриев.

Таким образом, битва превратилась в типичную битву в мобильных костюмах, как это обычно наблюдалось в эту эпоху, как будто чтобы доказать, почему гуманоидное оружие так ценилось. Специально оборудованная ракетная установка Джегана снова выпустила еще один снаряд и выпустила ракеты, закрепленные на плечах. «Хастрия» активировала свой главный двигатель, чтобы двигаться вверх и скользить мимо пролетавших ракет. Затем она развернула четыре подкрылка горизонтально, развернула мобильный костюм на 90 градусов и полетела вперед. Кшатрии проскользнули по траектории Джегана в темное космическое пространство, чтобы перехватить инициативу.

Обычно для изменения направления в вакууме космического пространства требуется только выхлоп двигателя. Однако у мобильных костюмов была другая система, называемая активным контролем баланса массы или системой AMBAC. Хотя в космическом пространстве нет гравитации, создающей вес, объекты по-прежнему имеют всю свою массу, и для толчка в один ньютон потребуется сила в один ньютон; требуемая сила будет эквивалентна приложенной силе. Основным принципом системы AMBAC является третий закон движения Ньютона: на каждое действие есть равное, но противоположное противодействие. Проще говоря, система могла управлять любой конечностью мобильного костюма и использовать «равную, но противоположную реакцию» для изменения направления движения мобильного костюма. Это было одной из главных причин, по которой мобильные доспехи были сильнейшим оружием той эпохи, стоявшим на голову выше любого другого.

Кшатрий умело использовал свои четыре толстые конечности и четыре подкрылка, чтобы маневрировать, приближаясь к Джегану по сложной траектории. Двигатели двух машин светились, и эти два гуманоидных робота производили впечатление танцующих в открытом космосе. На экранах кабин обоих скафандров вспыхнули разрывы пуль. Под прикрытием взрывов Марида приблизилась к противнику. Стручки кшатрия раскрылись, как распустившийся металлический цветок, с единственным сияющим глазом посередине. Металлический цветок был покрыт лучевыми пушками, и он использовал удары взрывов, чтобы стать самым диким и красивым цветком в космосе.

Все эти изображения отображались на экранах кабины Jegan. Обе машины находились в нескольких метрах друг от друга, на очень близком расстоянии в открытом космосе, и могли использовать свои оптические датчики, чтобы смотреть друг на друга. Поле боя, насыщенное частицами Миновского, требовало ближнего боя, и поэтому машины часто приближались для атак. В подобных ситуациях требовалось сражение один на один, что было еще одной причиной, по которой мобильные костюмы были спроектированы как гуманоиды.

За мгновение до того, как она пересекла путь Джегана, Марида переключилась с огнестрельного оружия на лучевую саблю и прицелилась в живот Джегана. Кшатрий своей механической рукой схватил рукоятку лучевой сабли и вытащил ее из кобуры на запястье. Частицы света выстрелили более чем в десяти метрах от рукояти и образовали лезвие, пронзившее живот Джегана.

Джеган, казалось, хотел вытащить свою собственную лучевую саблю, но реагировал слишком медленно. Лучевая сабля, которая могла прорезать 30 сантиметров металла за секунду, проплавила живот Джегана, и металлический звук ударил в разум Мариды через костюм.

В то же время Марида услышала голос другого пилота, то ли по беспроводному сигналу, то ли по какому-то другому чувству, кроме слуха, она не знала. Однако, как бы она ни услышала голос, на этом все закончилось. Лучевая сабля пронзила броню «Джегана», прошла прямо через кабину, мгновенно испарила пилота и разрезала всю машину пополам. Ядерный реактор внутри Джегана не взорвался, так как машина была разрублена пополам по пояс и уплыла. Обгоревшие останки еще испускали искры, а остатки машины проплыли мимо этого врага по имени «Рукав» и бесшумно исчезли.

Марида молча смотрела, как убирает свою лучевую саблю. На запястье кшатриев было место для лучевой сабли, и оно было украшено гребнем, похожим на крыло — что-то похожее на украшение с рукавом. Мобильные костюмы организации Марида, принадлежавшие всем, имели такую конструкцию, поэтому Федерация называла их «Рукава», но для Мариды это было совершенно не важно.

Нет, не только прозвище не имело значения. Даже идеал организации Анти-Земной Федерации или содержание этой миссии не были важны. Люди были животными, способными думать и любопытными, но Марида чувствовала, что это определение ей не подходит.

Точно так же, как мужчина родился мужчиной, а женщина родилась женщиной, Марида Крус родилась пилотом и жила пилотом. Следовать приказам своего хозяина и уничтожать вражеские мобильные скафандры было ее единственным желанием. Возможно, «Гарансьеру» следует войти в поле обломков до того, как прибудет вражеский корабль-база. Однако прямо сейчас Марида должна была вернуться на свой корабль как можно скорее, провести осмотр повреждений на «Кшатриях», отремонтировать и пополнить запасы. Как только она закончит, она подготовится к следующему запуску и отдохнет как можно больше. Ничего другого она не делала и ни о чем другом не думала. Марида не считала это чем-то неестественным и не грустила по этому поводу.

Однако, как только битва закончится, когда она расслабится после столь долгой концентрации, ее опустошенная душа почувствует некоторую боль. Эмоции, которые она подавляла на поле боя, пробудятся, и ее разум будет жаловаться на несчастье. Когда огонь воронок уничтожал вражеские машины, казалось, что система психомм работала в обратном направлении, поскольку она чувствовала себя действительно сложной, беспокойной из-за предсмертных рывков пилотов, которые пришли ей в голову. Когда она разрезала специально оборудованный мобильный скафандр, казалось, что она лично зарезала пилота до смерти, и последний съежился перед его смертью вызовет беспокойство и в ее разуме, и в душе. Вспомнив воронки, Марида снова переключилась на полноэкранный режим, чтобы на экранах кабины отображался космос.

Марида протянула руку, сняла шлем своего скафандра и распустила волосы, завязанные на затылке. Прямые волосы до талии были откинуты в сторону, и волосы здоровой 18-летней девушки должны были поплыть перед глазами, но вместо этого Марида смотрела на звездное небо.

Экраны кабины мобильного скафандра не показывали бы космическое пространство таким, каким оно было на самом деле, если бы не какая-то конкретная причина. Это было не только потому, что было трудно точно зафиксировать и отобразить, но и потому, что риск паники

пилота был слишком велик. Реальность космоса была настолько темной, мрачной и наполненной пустотой, что казалось, будто она поглотит все сущее. Однако Мариде нравился такой вид.

За то короткое время, которое у нее было перед возвращением на корабль, Марида сняла шлем и расслабила все свое тело, оставаясь в вакууме пустоты. Это дало ей почувствовать, что беспокойство внутри нее уходит. Каждая звезда исполняла музыку, которую никогда раньше не слышала, перенося ее в другое место. В космическое пространство, в котором не было войн и несчастий, где людям не нужны были скафандры для исследования.

Конечно, такого места не существовало. За пределами этой кабины было смертельно опасное для людей космическое пространство вакуума и реальность, наполненная проблемами — человеческий социальный круг, известный как граница Земли. Марида настроила основную камеру кшатрия и посмотрела на Землю, с огромного расстояния , она была размером с теннисный мяч.

Как и многие космические мигранты, она ни разу не ступала на Землю. По объекту, плывущему перед голубым телом Земли, Марида поняла, что цель Гарансьера близка. В одной из точек Лагранжа между Землей и Луной плавали обломки минувшей войны; это поле обломков было домом для многочисленных разрушенных космических колоний и космических кораблей.

Человечество создало космические колонии, известные как Стороны, в пяти точках Лагранжа вокруг Земли и Луны, и большая часть человечества уже почти 100 лет живет в открытом космосе. Раны этой масштабной войны были глубокими, и поле обломков было одной из них. Места, которое люди называли Стороной 5, больше не было, а осталось лишь плавучее кладбище бесчисленных замороженных останков. Конечный пункт назначения Мариды и остальных, колония, известная как «Индустриальная 7», должна находиться где-то глубоко внутри этого кладбища.

Сейчас, однако, невозможно было найти колонию в большом количестве щебня, но она нашла Гарансьера, который начал двигаться к ней. Марида еще раз проверила, нет ли за ней преследователей, прежде чем активировать кшатрия. Ядерный ракетный двигатель гудел в машине, когда она дергалась, и сила ускорения давила на ее беспокойное тело. Шлем, паривший в кабине, ударился о заднее стекло и издал легкий стук.

http://tl.rulate.ru/book/89544/2863324